

УДК 02:001.8
ББК 78.30

ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© А. Н. Ванеев, В. С. Крейденко, 2009

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Авторы рассматривают разноречивые подходы к определению объекта и предмета библиотековедческого исследования, предлагая свою трактовку понятия «объект библиотечного исследования» как библиотечного процесса, и приходят к выводу, что определение объекта и предмета исследования следует считать обязательным элементом его программы, а объект библиотечного исследования должен принадлежать библиотековедению, а не другим наукам; предмет же должен конкретизировать тему предполагаемого исследования, а не повторять его названия.

Ключевые слова: библиотековедение, исследование, объект, предмет.

The authors treat different approaches to the definition of object and subject in library science investigations, offer their own definition of the notion «the object of library science investigation» as a library process and come to the conclusion, that the definition of the investigation object and subject should be the obligatory element of its program and the object of library investigation should have a library nature, belong to library science, but not to other sciences; and the subject should make the theme of the investigation more concrete, but not repeat its title.

Key words: library science, investigation, object, subject.

В российском библиотековедении нет единого представления об объекте и предмете библиотечной науки. Уже более полувека ведутся активные дискуссии по этой проблеме. В задачу данной статьи не входит рассмотрение содержания этих дискуссий. Хочется только отметить, что, с одной стороны, отсутствие единого четкого понимания объекта и предмета науки, что и составляет ее сущность, говорит о том, что библиотековедение еще не сформировалось окончательно как наука и поэтому говорить о его «академическом статусе», пожалуй, еще рановато. С другой стороны, активные дискуссии по многим проблемам библиотековедения, в том числе об объекте и предмете, свидетельствуют о том, что оно находится не в кризисе и застое, как полагают некоторые критики, а в постоянном развитии.

Отсутствие однозначного представления о сущности объекта и предмета библиотечной науки неизбежно приводит к тому, что и в конкретных библиотековедческих исследованиях содержание этих понятий трактуется весьма различно.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы на основе анализа авторефератов кандидатских и докторских диссертаций рассмотреть в обобщенном виде имеющиеся разноречивые подходы к определению объекта и предмета библиотековедческого исследования. При этом не ставилось целью

анализировать и оценивать содержание конкретных диссертаций и позиции их авторов.

Выбор рефератов для анализа был случайным. Он определялся лишь тем, что было «под рукой», т. е. в личных библиотеках авторов. Всего было просмотрено 135 авторефератов диссертаций.

Авторы начали свой анализ с кандидатских диссертаций В. С. Крейденко (1963) и А. Н. Ванеева (1966) и, к удивлению, увидели, что здесь вообще отсутствуют понятия «объект» и «предмет». Не встретились они и при просмотре других авторефератов диссертаций, защищенных в 60–70-х гг. прошлого века. Первый автореферат, в котором обозначены объект и предмет исследования, в нашей случайной выборке относится к 1979 г.

Чем объяснить, что до 1980-х гг. определение объекта и предмета исследования не считалось важным и необходимым? Причина такого странного невнимания, казалось бы, к важным понятиям, определяющим концепцию предпринимаемого исследования, заключалась, по-видимому, в том, что хотя в советском библиотековедении и предпринимались отдельные попытки определить его объект и предмет [1], активная разработка этой проблемы относится ко второй половине 70-х гг., когда на страницах журнала «Библиотекарь» прошла дискуссия об объекте и предмете библиотековедения [2].

Пристальное внимание к рассмотрению объекта и предмета библиотечной науки привело и к стремлению определить объект и предмет конкретного библиотечного исследования. Эти дефиниции устойчиво просматриваются в большинстве авторефератов рассмотренных нами диссертаций, признаются необходимыми и для конкретного библиотечного исследования. При этом, как правило, объект правомерно рассматривается как более широкое понятие по сравнению с предметом.

С 1980-х гг. начинается и теоретическая разработка категорий «объект» и «предмет» библиотечного исследования. По определению В. С. Крейденко, предложенному им впервые в 1982 г., объект библиотечного исследования – это системное образование, а предмет – определенные стороны, свойства, характеристики изучаемого объекта, представляющие интерес для исследователя [3].

В учебном пособии «Библиотечные исследования: научные основы» (1983) В. С. Крейденко уточнил, что под объектом библиотечного исследования следует понимать реальный библиотечный процесс, факт или явление [4].

Уточненные определения объекта и предмета библиотечного исследования даны в «мини-словаре», опубликованном в учебной программе «Методология и методика изучения библиотечной отрасли» (1997) [5] и в учебно-методическом пособии В. С. Крейденко «Библиотечные исследования» (М., 2007) [6].

В этих работах подчеркивается, что объектом библиотечного исследования может быть библиотека и любые элементы, ее составляющие; реальные библиотечные процессы, события и отношения между ними. Предмет библиотечного исследования – это та часть объекта, которая изучается в каждом конкретном исследовании. Это те стороны, свойства, признаки объекта, наиболее существенные с точки зрения данного исследования.

В учебно-методическом пособии В. С. Крейденко на конкретных примерах показано соотношение объекта и предмета библиотечного исследования. Например: библиотекарь – объект исследования, библиотекарь отдела обслуживания – предмет; библиотечное обслуживание в публичной библиотеке – объект, индивидуальное библиотечное обслуживание – предмет; индивидуальное библиотечное обслуживание – объект, индивидуальная беседа как метод библиотечного обслуживания в публичной библиотеке – предмет и т. п. [6].

Таким образом, в библиотековедении сложилось достаточно четкое представление об объекте и предмете библиотечного исследования и о соотношении этих понятий. Тем более, что содержание этих понятий в библиотековедческих исследованиях не противоречит, а подтверждается общенаучными представлениями об объекте и предмете

научного исследования, которые сложились в настоящее время в философии науки и на которые мы и ориентировались при рассмотрении этих категорий по отношению к библиотековедческим исследованиям.

В философии науки в соответствии с различными пониманиями объекта исследования различаются [7]:

- 1) объекты как элементы материального мира;
- 2) объекты как предметы чувственного опыта;
- 3) мысленные (абстрактные) объекты;
- 4) идеальные (теоретические) объекты.

Под предметом исследования понимается выделенная часть реальности, имеющая для исследователя практический и познавательный интерес.

Все эти виды объектов исследования находят свое место и научную разработку и в библиотековедении, а понимание сущности объекта и предмета и их соотношения совпадают.

Однако, если по отношению к объекту и предмету библиотечной науки существовали и существуют различные, но достаточно четко сформулированные точки зрения (об этом см. ниже), то этого нельзя сказать по отношению к объекту и предмету библиотековедческого исследования.

Проведенный анализ авторефератов диссертаций показал, что пока среди библиотековедов не существует единого представления о том, какой смысл вкладывать в понятия «объект» и «предмет» библиотековедческого исследования. Эти понятия воспринимаются большинством исследователей как сами собой разумеющиеся и не требующие каких-либо определений и дефиниций. Подобная ситуация приводит к различным, нередко противоречивым представлениям о содержании понятий «объект» и «предмет» библиотековедческого исследования. Нам удалось выявить несколько подходов к определению этих понятий и их соотношению.

Прежде всего, следует отметить, что требование определять объект и предмет исследования до сих пор не является безусловным для отечественного библиотековедения. Среди просмотренных рефератов обнаружили и такие, в которых эти понятия отсутствовали.

Сложно дать объяснение этому феномену. Можно лишь предполагать, что авторы диссертаций, в которых отсутствуют понятия «объект» и «предмет» исследования, полагали, что это и так вытекает из ее названия и поэтому не требует особых пояснений. Но с таким подходом трудно согласиться, ибо очевидно, что при одной и той же теме исследования его объект и предмет могут быть сформулированы и рассмотрены по-разному.

Поясним эту мысль конкретным примером. Например, в исследовании «Обслуживание читателей в библиотеке» объектом исследования мо-

жет стать и «общедоступная библиотека», и «библиотечное обслуживание», и «читатель библиотеки». Очевидно, что в зависимости от этого изменится и предмет исследования. Им могут стать: социальные функции общедоступной библиотеки; повышение эффективности и качества библиотечного обслуживания; руководство чтением читателей в библиотеке и др. Очевидно также, что от той или иной формулировки объекта и предмета будут зависеть цели и задачи исследования, его методология и методы.

Анализ авторефератов показал далее, что имеется группа диссертаций, в которых определяется либо только предмет исследования (чаще), либо только его объект (реже). Полагаем, что это связано, прежде всего, с разным подходом к определению объекта и предмета библиотечной науки в московской и ленинградской (петербургской) библиотечных школах.

Представители московской школы в своем большинстве исходили и исходят из понимания объекта библиотековедения как библиотеки – системного объекта, а предмет видят в исследовании этого объекта. В таком понимании объект и предмет становятся синонимами, и поэтому считается, что достаточно определить лишь предмет конкретного исследования (или его объект).

Петербургская библиотечная школа исходит из понимания объекта библиотековедения как коммуникативной системы «книга / документ – библиотека – читатель / пользователь». Однако поскольку составные части (элементы) этой системы исследуются не только библиотековедением, но и рядом других наук, то для определения предмета библиотечного исследования необходимо применять принцип отграничения, направленный на выделение тех сторон объекта, которые относятся к библиотечному делу. Таким образом, по этой концепции объект и предмет не совпадают и требуют самостоятельного определения в каждом конкретном библиотечном исследовании.

Следует оговориться, что деление на «школы» в данном конкретном случае весьма условно, поскольку есть диссертации москвичей, в которых четко и грамотно сформулированы объект и предмет исследования, и работы ленинградцев (петербуржцев), в которых иногда сами эти понятия отсутствуют.

Мы считаем, что объектом библиотечных исследований является библиотечный процесс. Однако анализ авторефератов выявил, что в качестве объекта иногда предлагаются процессы и явления, которые по своей природе не являются библиотечными.

Ошибочность такого подхода хорошо выразил в своих философских работах Л. Н. Толстой. Он писал о том, что в научных исследованиях обще-

научные понятия, «взятые за аксиомы из другой области знания», воспринимаются не как предметы изучения, а конкретизируются в каждой отдельной науке [8].

В библиотечных исследованиях такими «аксиомами» являются многие общенаучные понятия, например: «книга», «чтение», «читатель», «услуга», «каталог» и многие, многие другие, которые являются для наших исследований, по выражению Л. Н. Толстого, «точками опоры», но не могут быть объектом библиотечного исследования, так как они исследуются и рядом других наук и поэтому имеют для нас не библиотечное, а общенаучное значение.

Однако при определении объекта библиотечного исследования такой выход за пределы своей науки иногда неправомерно используется. Например, в качестве объекта исследования предлагается «понимание учебной литературы старшеклассниками в процессе чтения». Но и «понимание», и «учебная литература», и «процесс чтения» – это для нас общенаучные понятия, «аксиомы», не могущие быть объектом исследования библиотековедения.

Или в качестве объекта диссертации предлагается изучение детей определенного возраста как читателей. Но «дети», «дошкольный возраст», «учащиеся... класса» не могут быть объектом библиотечной науки. Не может быть им и «читатель». Это тоже общенаучное понятие, исследуемое рядом наук, которое в библиотековедении используется применительно только к реальному и потенциальному читателю библиотеки.

Существуют также разные подходы к определению соотношения объекта и предмета конкретного библиотечного исследования. В некоторых авторефератах формулировка этих понятий приводит к тому, что предмет исследования оказывается шире, объемнее его объекта. Например, в качестве объекта рассматривается библиотека как среда формирования информационной культуры, а предметом – более общее понятие – «информационная культура студента», которая, естественно, формируется не только библиотекой.

Или: объект – библиотечно-библиографическая деятельность ЮНЕСКО, а предмет – деятельность ЮНЕСКО в третьем мире, которая, разумеется, не ограничивается только библиотечно-библиографическими аспектами.

Ряд разночтений обнаружился при анализе соответствия объекта и / или предмета конкретного исследования его теме. Например, в диссертации «Русская библиотечная и библиографическая деятельность в Харбине» предметом определена лишь библиографическая продукция, т. е., несмотря на название, библиотечная деятельность якобы не явилась предметом исследования. На самом

деле эта не заявленная в предмете библиотечная деятельность в диссертации обстоятельно рассматривается.

Типично, к сожалению, для многих авторефератов, когда формулировка предмета библиотечного исследования полностью совпадает с формулировкой его темы. В одном из рефератов автор так и написал: предмет его исследования обозначен в названии диссертации. Насколько это правомерно? Может быть, действительно тема диссертации и есть предмет исследования?

Однако в рассмотренных авторефератах мы обнаружили и другой подход, когда формулировка предмета исследования не повторяет названия диссертации, а раскрывает соотношение предмета исследования и его темы. Например, тема диссертации Л. В. Глуховой: «Обслуживание промышленных предприятий централизованными библиотечными системами». Предмет этого исследования был определен как «выявление противоречий между потенциальными возможностями ЦБС и их реализацией в библиотечном обслуживании промышленных предприятий, не имеющих библиотек», что уточняет, конкретизирует заявленную тему.

Еще пример. В диссертации С. П. Меньшиковой «Библиографическое обслуживание специалистов в условиях разработки и реализации региональных целевых комплексных программ» предмет исследования уточняет тему: степень соответствия библиографических ресурсов и системы библиографического обслуживания ученых и специалистов, занятых в реализации целевых комплексных программ.

Или: тема диссертации И. К. Джерелиевской «Формирование отраслевого библиотечного комплекса». Предмет исследования уточняет тему, подчеркивая, что им является взаимодействие библиотек, содержащих литературу по искусству.

Приведенные примеры, а число их можно было бы увеличить, убедительно, с нашей точки зрения, показывают, что формулировка предмета исследования должна уточнять и конкретизировать его тему, что целесообразно не повторять в определе-

нии предмета исследования его тему, а уточнять и конкретизировать ее.

Подводя итоги анализа авторефератов диссертаций, можно прийти к следующим выводам:

1. Определение объекта и предмета исследования следует считать обязательным элементом его программы.

2. Понятие «объект» шире понятия «предмет». Последнее определяет ту часть объекта, которая будет исследоваться.

3. Объект библиотечного исследования должен принадлежать библиотековедению, а не другим наукам.

4. Предмет должен конкретизировать тему предполагаемого исследования, а не повторять его названия.

5. Преодоление ошибок в определении объекта и предмета исследования требует повышения методологической культуры библиотечной культуры, основательного освоения методологии и методики библиотечных исследований, в частности введения специальных методологических учебных курсов на всех уровнях (бакалавры, магистры, аспиранты и соискатели).

Список литературы

1. Ванев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – С. 19–20, 70–71, 101–102.
2. Там же. – С. 137–142.
3. Основы научных исследований библиотечной работы : программа для студентов библ. фак. ин-тов культуры : проект / сост. В. С. Крейденко. – Л. : ЛГИК, 1980. – С. 14.
4. Крейденко В. С. Библиотечные исследования. Научные основы : учеб. пособие. – М., 1983. – С. 18.
5. Методология и методика изучения библиотечной отрасли : учеб. программа и учеб.-метод. материалы / сост.: В. С. Крейденко, А. С. Павлова. – СПб. : СПбГАК, 1997. – С. 20–24.
6. Крейденко В. С. Библиотечные исследования: учеб.-метод. пособие. – М., 2007. – С. 20.
7. Лебедев С. А. Философия науки : крат. энцикл. (основные направления, концепции, категории). – М. : Акад. проект, 2008. – С. 225, 238.
8. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. В 22 т. Т. 17. – М., 1984. – С. 27.

Материал поступил в редакцию 13.04.2009 г.

Сведения об авторах: *Ванев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, действительный член Международной академии информатизации при ООН,*
Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы,
тел.: (812) 314-29-81